

ПЕРЕПИСКА К. П. ПОБЪДНОСЦЕВА.

16 ноября 1886 г. Петербургъ.

Сейчасъ прочелъ вашъ отчетъ, преосвященнѣйшій Владыка: онъ весьма интересенъ и поучителенъ. Сейчасъ послалъ Ив. Дав. Делянову, который всѣмъ этимъ интересуется. Нельзя ли прислать еще штукъ пять. Хочу еще послать нѣкоторымъ лицамъ.

К. Побѣдоносцевъ.

1886 г., декабря 4. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство.

Милостивѣйшій Государь.

Благоволите взглянуть на прилагаемую при семъ брошюру. Взглянувъ на нее, изволите тотчасъ же усмотрѣть, что я не хвалюсь: и не безъ тревоги даже за себя, чтобы не нажить огорченій, указываю на опасность не только для церкви, но и для отечества,—опасность, на возрастаніе которой гляжу давно. Пропаганда толстовщины идетъ тайно и явно, и особенно сильно, кажется, въ средней Россіи и по Волгѣ. Здѣсь высшіе чины, повидимому, о ней еще не знаютъ, хотя и въ Одессѣ имѣются уже и Евангелія Толстого и „Въ чемъ моя вѣра“, но передаются пока только по секрету.

О пѣніи г. Соловьева особый обстоятельный, по моимъ силамъ и средствамъ. отзывъ я напишу и представлю. О новой программѣ пѣнія такъ же.

С. В. Керскій, проживъ у насъ четыре дня, по условіямъ пароходства отбылъ въ Константинополь 15 ноября, куда и прибылъ благополучно. До сихъ поръ у меня вѣстей о немъ не имѣется. Ждемъ возврата въ Одессу около 6 сего декабря.

Благоволите принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почитаніи, признательности и о Господѣ преданности.

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

1886 г., декабря 15. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,
 Высокочтимый Константинъ Петровичъ,
 Милостивѣйшій Государь.

Беру смѣлость представить Вашему Высокопр---ству вторую и послѣднюю брошюру о Львѣ Толстомъ. Излагаемая въ ней, особенно подъ конецъ, матерія заслуживаетъ вниманія государственныхъ людей.

Мнѣ извѣстно, что брошюры Толстого покупаются и читаются всякими кухарками. Слышу, — и благоволите принять во вниманіе, — будто брошюры Толстого распространяются въ войскахъ. Отъ достовѣрнѣйшаго человѣка я знаю, что въ высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ распространяется повальное невѣріе. Не излишне подумать, куда мы пойдемъ съ произведеніями Льва Толстого въ рукахъ не только у офицера, но и у солдатъ.

Я. И. Бунинъ благополучно возвратился въ Одессу. А С. В. Керскій благополучно отбылъ. Полученныя бумаги вручены ему лично. О могилевскихъ дѣлахъ онъ получилъ здѣсь всесторонніе обстоятельныя свѣдѣнія. Сюда подробно писалъ инспекторъ могилевской семинаріи къ своей родной сестрѣ.

Призывая на Васъ и на всѣ благія начинанія Ваши благословеніе Господне, желаю Вамъ здравія и многолѣтія.

Поручая себя продолженію Вашей благосклонности, емь съ глубочайшимъ почитаніемъ, признательностью и о Господѣ преданностію. . . .

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

1887 г., марта 12. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокоочтимѣйшій Константинъ Петровичъ,

Милостивѣйшій Государь.

Вамъ угодно было прислать мнѣ ласковое слово благорасположенія чрезъ полковника М. В. Вахтина. Долгомъ считаю выразить Вамъ за Вашу ласку мою почтительную благодарность.

Таковую же выражаю и за довѣріе, выраженное мнѣ въ присылкѣ Вашего отвѣта на обращеніе къ Вамъ реформатскихъ пасторовъ Швейцаріи по поводу Остзейскихъ дѣлъ. Мы читали его здѣсь съ нѣкоторыми изъ моихъ приближенныхъ и нашли его превосходнымъ, основательнымъ, мягкимъ и достойнымъ,—какъ впрочемъ и все, что исходитъ изъ подъ Вашего мастерского пера.

Вы изволили спрашивать, какого держусь я мнѣнія относительно программы пѣнія, предполагаемой для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Прежде Вашего вопроса я выразилъ здѣсь мое мнѣніе Владимиру Карловичу Саблеру лично: „Эта программа—идеаль, котораго желательно достигнуть, но не достигнуть—должно быть—никогда, въ ближайшее время никакъ. Въ Одессѣ нѣтъ ни одного преподавателя, который могъ бы учить по этой программѣ. Въ другихъ губернскихъ городахъ—такъ же“.

По инициативѣ Я. И. Бунина, въ пользу Сахалинцевъ мы устроили здѣсь духовный концертъ—монстръ. Собрали не менѣе 120 отборныхъ по городу Одессѣ пѣвцовъ, сосредоточили пять или шесть пѣвческихъ хоровъ, лучшихъ пѣвцовъ—городскихъ діаконовъ и т. д. При этомъ нѣкоторые изъ одесситовъ, небывающихъ въ церкви, сдѣлали для себя интересное открытіе, что „мы пѣть умѣемъ. Вообразите.“—Слушали и евреи, у которыхъ, говорятъ, есть свой хорошій хоръ. По количеству голосовъ, да, конечно, и по выполненію, это былъ концертъ въ Одессѣ не—бывалый!

Простите. Полковникъ Вахтинъ сказываетъ, что Вы работаете умомъ и перомъ по ночамъ до 3 час. Извините. Силы человѣческія ограничены. Я занимался много, хотя по ночамъ за полночь и очень

рѣдко. Но вдругъ съ 61 моего года сказался упадокъ силъ: заупрямились глаза долго смотрѣть по ночамъ; каждую ночь опасуюсь удара. Поработалъ волю и усталъ...

Благоволите принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ уваженіи.....

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

15 марта, 1887 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

И я, и жена моя въ особенности искренно признательны Вашему Преосвященству за содѣйствіе къ устроению духовнаго концерта въ пользу Сахалинцевъ. Дѣло это, упавшее къ намъ на руки съ Добровольнымъ Флотомъ, жаль покидать. Оно служитъ вдвойнѣ—и къ снабженію одеждою дѣтей на дальнемъ островѣ, и къ поддержанію нравственной связи съ этою окраиной,—и еще къ пропитанію здѣсь нѣсколько совершенно голыхъ и нищихъ семействъ, занятыхъ шитьемъ платья. Но я радъ, что въ настоящемъ случаѣ добрая цѣль послужила поводомъ къ ознакомленію Одесской публики съ красотою церковнаго пѣнія.

Покорнѣйше благодарю за отзывъ о программѣ. Онъ отвѣчаетъ и моему впечатлѣнію. Но желательно было бы, если бы вы когда нибудь благоволили дополнить эту отрицательную часть—положительною, т. е. нѣкоторыми, хотя общими указаніями на черты подлежащей, по мнѣнію вашему, программы, соотвѣтственно практическимъ средствамъ и практической потребности.

Весьма благодаренъ Бунину за его доброе стараніе. Но самъ Бунинъ постоянно рвется изъ Одессы, не терпя неприяностей въ отношеніи къ Роопу. Роопъ долженъ быть тяжелъ и крючковать въ служебныхъ отношеніяхъ (правда, что и Бунинъ не всегда умѣетъ и молчать, и говорить, и дѣйствовать въ мѣру, гдѣ слѣдуетъ); но въ положеніи Бунина надобно терпѣть до послѣдней возможности. Вице-губернаторское мѣсто, коего онъ надѣется, повергнетъ его въ нищету сравнительно съ нынѣшними средствами содержанія, а идти далѣе сего онъ едва-ли можетъ и напрасно, можетъ быть, ласкаетъ себя мечтою—пройти когда нибудь въ губернаторы. Если бъ когда нибудь это и случилось, то послѣдовало бы вскорѣ паденіе Икарово. Онъ человѣкъ

честный, и желательно было бы ему удержаться въ Одессѣ. Съ терпѣніемъ можетъ быть и дождался бы онъ перемѣны начальства.

Покорнѣйше благодарю за добрую заботу о моемъ здоровьи и о моихъ ночныхъ бдѣніяхъ. Есть положенія, Преосвященнѣйшій, въ коихъ не приходится думать о здоровьи, но надобно совершать бдѣніе, не разбирая дня и ночи. Въ Севастополѣ люди не разбирали во время осады—временъ для сна и для бдѣнія. Дѣлаю, дондеже день,—а когда придетъ ночь,—на это воля Господня. Разомъ треснетъ,—какъ бываетъ со всѣми работниками: покуда еще Богъ оставляетъ силы. Отъ всей души желаю, да сохранить Богъ ваши силы на многіе годы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. П о в ѣ д о н о с ц е в ѣ .

Одесса. 1887, марта 29.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивый Государь.

Благоволите, Милостивѣйшій Государь, принять отъ меня почтительное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ свѣтлаго Воскресенія Христова.

Благоволите принять на благосклонное воззрѣніе представляемый при семъ мой смиренный трудъ,—четвертый томъ моихъ Бесѣдъ и поученій.

Номера газетъ съ отчетомъ о рефератахъ Грота и Л. Толстого я имѣлъ честь получить. У меня давно лежитъ на сердцѣ написать и сказать о свободѣ воли, противъ современныхъ учевій. Но въ эти великіе дни заняться не могу, а послѣ Св. Пасхи уѣзжаю по епархіи. Этимъ вопросомъ, Богу содѣйствующу, займусь уже послѣ Троицы.

Осѣни, Христе Боже, въ сіи свѣтлые дни Ваше сердце свѣтлою радостію. Х. Х. Роопъ, повидимому, не привезъ печальныхъ новостей.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, признательностію и преданностію, имѣю честь быть навсегда....

Н и к а н о р ѣ , Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

18 апрѣля, 1887 г. Петербургъ.

Спѣшу принести вамъ, преосвященнѣйшій Владыка, искреннюю признательность за доставленіе мнѣ IV тома бесѣдъ и поученій вашихъ. Тѣмъ пріятнѣе, что съ большею частью ихъ я уже знакомъ, постоянно слѣдя за ними по Херсон. епарх. Вѣдомостямъ и другимъ изданіямъ.

Усталъ непомѣрно, а волны хлещутъ черезъ голову.

Съ совершеннымъ почтеніемъ..... К. Побѣдоносцевъ.

Село Ясеноватка, Херс. губ., мая 4 дня, 1887 г. № 26.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Обозрѣвая теперь Херсонскую епархію въ ея окрестностяхъ, и усматривая картинки: Государыня Императрица въ Бозѣ почившая Марія Александровна посѣщаетъ больничныя палаты Краснаго Креста; кресты (красные) поставлены на всемъ: не только на рукахъ сестеръ и прислуги, но и на связяхъ стульевъ, у самой земли, къ удивленію, даже на блюдахъ, стоящихъ на полу, очевидно, употребляемыхъ для нисшихъ отправленій. Не странно-ли это? Не соблазнительно-ли для благочестиваго народа. Мнѣ извѣстны факты, что одно предположеніе сѣсть на крестъ, стать на крестъ приводитъ благочестивый народъ въ раздраженіе. Какъ же долженъ отнестись народъ къ предположенію, что на святой крестъ плюютъ (и т. п.), на глазахъ высшаго Начальства.

Не признаете-ли Ваше Высокопревосходительство благопотребнымъ обратить Ваше вниманіе на оба факта: не только существованія подобныхъ соблазнительныхъ картинъ, но и злоупотребленія знаменіемъ креста въ спасительныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста, да и въ другихъ, напр. въ небрежномъ орденно-ношеніи. Ленты чрезъ плечо принято нынѣ носить очень низко; почему орденскіе кресты лежатъ весьма нерѣдко на неназываемыхъ частяхъ тѣла; особенно же, когда ихъ высокопревосходительства оказываются въ веселомъ расположеніи духа, напр. на обѣдахъ и послѣ оныхъ... Я полагаю бы, что подобныя картины не слѣдуетъ дозволить къ выпуску, а самый крестъ со стульевъ, съ плевательныхъ блюдецъ и проч. подобныхъ утварей въ учрежденіяхъ Краснаго Креста слѣдуетъ снять и впредь никогда не

удотреблять, чтобы не оскорблять народное религіозное чувство и не приучать благочестивый народъ не строго обдуманними начальственными распоряженіями къ неуваженію чтимаго пока. Благоволите принять выраженіе моего глубокаго къ Вамъ уваженія....

Никаиторъ, Архіепискомъ Херс. и Одесскій.

10 іюня 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Государь Императоръ извольтъ принять васъ послѣ завтра, въ пятницу, 12 числа. въ 12 часу дня, въ Петергофѣ.

Итакъ. вамъ нужно отправиться съ поѣздомъ, отходящимъ въ 10 час. утра, до станціи Новый Петергофъ.

Затѣмъ я предупредилъ состоящаго при Ея Величествѣ гофмарш. кн. Ив. Мих. Голицына, что затѣмъ вы представитесь Императрицѣ, которая въ то же утро принимаетъ.

Обратный поѣздъ изъ Петергофа въ 2 часа.

Душевно почитающій и преданный К. Побѣдоносцевъ.

30 іюня 1887 г.

У Сергія.

Посылаю вамъ прочесть, преосвященнѣйшій Владыка. письмо Катакази и газетную статью. Она не новость, ибо подобныхъ статей довольно; но я не слыхалъ о проф. Успенскомъ, коего газета то же повидимому не знаетъ. Не извѣстенъ ли онъ вамъ по Одессѣ?

К. Побѣдоносцевъ.

13 іюля 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

У васъ есть книга „Древніе и новые софисты“, которую, какъ я вижу, вы еще не читали. Желательно было бы, чтобы вы прочли ее, и въ особенности вотъ почему. Только что вышла новая книга

того же автора, въ высшей степени интересная для насъ: „Les philosophes allemanads“ е.т.с. Я читаю ее въ сію минуту и разсылаю ее въ нѣкоторыя семинаріи. Она содержитъ въ себѣ рѣшительную критику всей герман. философіи, начиная съ Канта, и отъ нея производитъ нашъ нигилизмъ въ послѣдовательномъ его развитіи. Полагаю, что можно еще достать эту книгу въ книжн. магазинѣ Мелльс. (Очень любопытно узнать ваше мнѣніе.

Душевно преданный К. Повѣдоноосцевъ.

14 іюли 1887 г.

Не прогнѣвайтесь на меня, преосвященнѣйшій Владыка, что я невѣренъ своему обѣщанію. У насъ есть vis major, которая можетъ встрѣтиться на каждомъ шагу. Я не сообразилъ достаточно, что завтрашній день, среда, есть день св. Владиміра. По обстоятельствамъ оказывается необходимымъ быть въ это утро у Великаго Князя и еще, можетъ быть, имѣть нѣкоторый докладъ у Государя. И такъ на завтрашнее утро прошу не ожидать меня въ числѣ почтенныхъ гостей вашихъ, съ коими не могу, къ сожалѣнію, раздѣлить на сей разъ гостепріимную вашу трапезу.

Душевно уважающій и преданный К. Повѣдоноосцевъ.

30 іюли 1887 г.

Не угодно ли взглянуть на образцы предпринимаемаго въ типографіи изданія Паремійника на двухъ языкахъ. Это начало первой части, долженствующей содержать въ себѣ пареміи св. Четырнадцатницы.

К. Повѣдоноосцевъ.

Имѣются въ виду преимущественно дух.-учебныя заведенія, откуда выходятъ нерѣдко, по окончаніи курса св. Писанія, — священнослужители, не знающіе и не умѣющіе объяснить тѣхъ частей св. Писанія, кои читаются въ церкви, на богослуженіи.

1 августа, 1887 г.

Я приказалъ послать къ Вамъ, преосвященнѣйшій Владыка, книгу „Les philosophes allemands“ etc.

По минованіи надобности благоволите отослать ее въ бібліотеку Одесской Дух. Семинаріи.

Душевно преданный К. Повѣдоноосцевъ.

28 сентября, 1887 г.

Представляю вниманію Вашему, преосвященнѣйшій Владыка, записку, объясняющую, почему въ изданіи Учебнаго Обихода помѣщены пѣснопѣнія знаменнаго распѣва.

Самъ Шишковъ сегодня пріѣхалъ сюда и вскорѣ будетъ у вашего Высокопреосвященства.

К. Побѣдоносцевъ.

14 октября 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Записку Вашу прочелъ и въ сущности раздѣляю взглядъ вашъ на предметъ, не согласенъ только съ обвиненіемъ на типографію. Не отъ типографіи идетъ дѣло, а отъ цѣлаго сонма ученыхъ музыкантовъ, съ извѣстнымъ прот. Разумовскимъ во главѣ, и дѣло велось не мимо Синода, а съ его авторизаціей. Только бѣда, что въ Синодѣ нѣтъ знающихъ пѣніе; а васъ въ то же время не было,—вы пожаловали и встрѣтились съ дѣломъ уже во единодесятый часъ: до васъ же главнымъ зрителемъ былъ преосвященный Германъ.

Записку я отправляю къ Шишкову,—желательно, чтобъ изготовлено было желаемое вами собраніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

28 октября, 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Статью свящ. Автономова въ 20 № Херсон. епарх. Вѣдомостей я сообщилъ генералу Шебекъ, и вотъ что онъ мнѣ пишетъ. Почитаю не лишнимъ сообщить письмо его Вашему Высокопреосвященству. Желательно было бы знать, откуда заимствованы свѣдѣнія священника Автономова.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

21 ноября, 1887 г.

Не угодно ли, преосвященнѣйшій Владыка, прочесть прилагаемую, маленькую книжку. Я прочелъ ее съ удовольствіемъ, по простотѣ и ясности изложенія.

К. Побѣдоносцевъ.

5 февраля, 1888 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Доброму участию Вашего Преосвященства жена моя много обязана—доставленіемъ средствъ для изготовленія вещей, отправляемыхъ ежегодно для дѣтей на о-въ Сахалинъ.

Передъ отправкою вещи эти, обыкновенно, выставляются у насъ въ залѣ, дабы всѣ лица, принимавшія участіе въ дѣлѣ, могли видѣть, что посылается.

Итакъ жена моя проситъ извѣстить Ваше Высокопреосвященство, не угодно ли будетъ и вамъ посмотреть, что у насъ изготовлено.

Сегодня—5 числа и завтра, въ субботу, отъ 1 часа по полудни до 5 часовъ, удобно будетъ видѣть все, кому угодно будетъ пожаловать къ хозяйкѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

 1888 г., февраля 9.
Нѣкоторые недоумливые вопросы.

Извините. На дняхъ Всероссійскій Императоръ поздравлялъ съ 50-ти лѣтіемъ священнослуженія римскаго папу Льва XIII. Почему бы это митрополита Исидора, ни даже Филарета Московскаго, съ 50-ти лѣтіемъ ихъ даже архіерейства, не поздравили ни королева—императрица Викторія, ни императоры Вильгельмъ и Францъ Іосифъ, ни—помнится даже—султанъ турецкій. Поздравлялъ ли русскій государь, съ 70-ти лѣтнимъ юбилеемъ священства, достойнаго и праведнаго патріарха іерусалимскаго Кирилла. Если же папу поздравляли потому, что между подданными Россійской державы есть много папскихъ единоувѣрцевъ, то что-то не помнится, какъ будто русскіе государи никогда не поздравляли ни Тибетскаго Далай-ламу, ни Стамбульскаго Шейхъ-уль-ислама, ни Мекскаго—Медимнскаго шерифа. За что же такая особая честь римскому папѣ? Не за то ли, что онъ представляетъ силу, и силу, которая искони была враждебна Русскому государству, русскому православному народу и всему православному славянству. Именно по поводу особливаго чествованія латинства наши предки говорили: „Кто возвышаетъ чужую вѣру, тотъ унижаетъ свою“.

А въ совершенности хорошею иллюстраціею моихъ вопросовъ можетъ служить статья: „Протестантскій западъ въ минувшемъ году“ (*Церк. Вѣстникъ*, 1888 г. № 6). Протестантскимъ пасторамъ подѣломъ. А мы то чѣмъ виноваты, что мы не папы, даже не паписты.

Эти, какъ и другіе вопросы, возникли у меня въ головѣ по тому поводу, что господа Навиль, Миттендорфъ, Меттсгеръ и друг. обратились съ почтительнымъ протестомъ, по поводу ость-зейскихъ дѣлъ къ всероссійскому императору и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Вотъ князь Бисмаркъ довольно таки притѣсняетъ познанскихъ поляковъ по части даже вѣры. А Т. И. Филипповъ да Н. В. Елагинъ, да архіепископъ Херсонскій написали бы и подписали и напечатали и послали бы почтительный протестъ по поводу познанскихъ дѣлъ Его Величеству, императору Вильгельму и его свѣтлости, князю Бисмарку,—что сдѣлалъ бы сей послѣдній?—Правъ-ли я, думая, что много чести онъ оказалъ бы намъ, если бы, кидая въ корзину отбросныхъ бумагъ наше бумагоманіе, сказалъ бы: „Чудаки какіе-то тамъ..“ И если бы это узнано было въ Россіи, что сказалъ бы по поводу этой выходки оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, въ частности архіепископу Херсонскому. А у насъ, по поводу ость-зейскихъ дѣлъ не писалъ-ли самооправдательную ноту господину Навилю и К^о самъ министръ иностранныхъ дѣлъ господинъ Гирсъ.

Если бы въ желаніи возвысить нравственный авторитетъ русскаго православнаго духовенства, въ видахъ сдѣлать его менѣе искательнымъ предъ свѣтскими, болѣе независимымъ нравственно и энергичнымъ,—если бы въ этихъ видахъ освободить его болѣе или менѣе, или же совсѣмъ, отъ государственныхъ прерогативъ и регалій „титуловъ, орденовъ и т. п.“, то можно-ли надѣяться, что оно станетъ походить по энергіи на римско-католическое или даже на англійское епископальное духовенство, а не нынѣшнее греческое или же австрійское—православное.... Другая исторія, другая судьба, другой духъ, другія возможности Церкви. Кто въ рускомъ православномъ духовенствѣ отважится пожелать взять на свои плечи судьбу Афанасія или Василия Великихъ, Григорія Богослова, или Іоанна Златоустаго, или же русскихъ патріарховъ Никона и Адріана, или же злосчастныхъ Феофилакты Лопатинскаго, Арсенія Маціевича. Не благонадежиѣ-ли слѣдовать по стопамъ Стефана Яворскаго, Платона и Филарета Московскихъ, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора и предѣстниковъ его. Можно-ли надѣяться, устраненіемъ „царскихъ“ наградъ,—до сихъ поръ всякій, даже камчатскій іерей, даже въ скуфѣ дорожить именно

„царскою“ наградою, и горячо молить Бога за царя, какъ за личнаго своего благодѣтеля, и ложится въ гробъ съ „царскою“ наградою, какъ украшеніемъ своей жизни,—для духовенства, устраненіемъ личной признательности его царю (я поминаю Александра II между личными моими благодѣтелями) крѣпче привязать его къ царскому престолу. Одна историческая опора престола—дворянство—рухнула, теперь усиливаются ее поднять. Нужно-ли пособить тому, чтобы и другая историческая же опора престола—духовенство рухнуло же. Если государство почти ничего больше уже не можетъ дать духовенству, то полезно-ли теперь для самого государства отнять и то небольшое, что осталось. Было, да сплыло: давали, да отняли,—скажетъ будущее. Устраненіе греческаго духовенства отъ всякихъ свѣтскихъ украшеній: „крестъ Христовъ—свѣтское украшеніе. А если не болѣе, какъ свѣтское украшеніе, то мѣсто-ль на немъ Христову кресту. Мѣсто-ли Христову кресту подъ фалдами фрака у свѣтскихъ... Не умѣсти-ли, не священнолѣпнѣ-ли орденскому кресту украшать собою перси архіерея Божія, вѣрнѣйшаго царскаго слуги и богомольца. Здѣсь орденскій крестъ не свѣтское украшеніе, а священнѣйшее знаменіе высочайшаго благоволенія Помазанника Божія благоговѣйнѣйшему чителю и носителю креста Христова“... Такъ устраненіе греческаго духовенства отъ всякихъ орденскихъ украшеній возвысило-ль его въ глазахъ своихъ и чужихъ. Удобенъ-ли греческій митрополитъ, который являлся въ Одессѣ, собирая милостыню, въ черной суконной рясѣ, въ черпой греческой камилавкѣ, даже безъ креста и панагіи на груди. Какъ отнесся бы къ своему русскому митрополиту, въ подобномъ же видѣ, православный русскій народъ, какъ отнесется всякій становой, какъ отнесется г-нъ Роопъ. Не это-ль и направило человѣческую немощь греческаго духовенства къ выдающейся жадной погонѣ за „хримата“ (по русски—за деньгой).

Какого бы вѣроисповѣданія былъ баронъ Фелейзенъ, по какому чину отпѣвали и погребли его на дняхъ, въ фамильномъ склепѣ, въ Сергіевой пустыни? А если бы въ Петербургѣ умерли Шакиръ-паша, или же маркизь Изенгъ, то гдѣ ихъ похоронять, въ Сергіевой пустыни, или же въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ? И по какому чину? Будутъ-ли отпѣвать ихъ магометанскіе муллы и китайскіе бонзы, или же отецъ архимандритъ Игнатій? И скоро-ли за сребреники довольны купятъ себѣ фамильные склепы въ Сергіевой пустыни баронъ Гинсбургъ и тайный совѣтникъ Поляковъ? Не лишнее бы отцу Пимену похлопотать объ этомъ. Новая была бы и хорошая доходная статья.

На первыхъ порахъ еврейскіе Фелейзены заплатили бы хорошія деньги. А вся святая Русь дивилась бы.

Чтобы буддизмъ распространялся между русскими. объ этомъ хлопочеть въ Парижѣ Рада-Бай, основавшая тамъ теософическое общество. Но это крайне нежелательно.

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій.

16 марта, 1888 г.

Не угодно ли вамъ, преосвященнѣйшій Владыка, посмотрѣть на корректурные листы вашего слова въ томъ видѣ, какъ я предполагалъ напечатать оное для раздачи.

Сейчасъ получаю прилагаемое писаніе отъ извѣстнаго вамъ полоумнаго священника изъ Цареводара.

К. Побѣдоносцевъ.

29 марта, 1888 г.

Не угодно-ли, преосвященнѣйшій Владыка, послушать у насъ Исаакіевскій хоръ пѣвчихъ. Они придуть въ четвергъ, къ 8 час. вечера и будутъ исполнять нѣкоторыя переложенія Львовскаго.

К. Побѣдоносцевъ.

(Недатровано).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

Если бы Богъ судилъ встрѣчать Его Величество при вшествіи въ церковь, позволительно было бы привѣтствовать рѣчью, и именно тою рѣчью, проектъ которой при семъ прилагается.

Всепокорнѣйше прошу почтить меня по сему конфиденціалнымъ извѣщеніемъ, а самую рѣчь, если нужно, возвратить.

Призывая на Васъ благословеніе Господне, имѣю честь....

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій.

Юль, 1888 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокопочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивый Государь!

Долгомъ поставляю довести до Вашего свѣдѣнія, что по достовернымъ сообщеніямъ, въ Херсонской губерніи, въ наступающемъ августѣ, предполагается встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ. По предложенію г. одесскаго генераль-губернатора и общему нашему соглашенію, условлено, что къ 26 августа я выѣду со свитой для срѣтенія Ихъ Величествъ въ г. Елисаветградъ, а 30 августа совершу божественную литургію въ посадѣ Новая Прага. По программѣ, под-сказанной княземъ Оболенскимъ, предполагено краткое отъ лица срѣтающаго архіерея, привѣтствіе. при вступленіи Ихъ Величествъ въ Елисаветградскій соборъ.

Долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Высокопревосходительства вопросъ, могу-ли я и долженъ-ли отбыть въ г. Елисаветградъ и Новую Прагу, чтобы предстать тамъ предъ свѣтлое лице Ихъ Величествъ.

При семъ имѣю честь приложить проектъ привѣтственной рѣчи, которую при произношеніи предполагаю по возможности сократить.

Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ Вамъ уваженіи....

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій.

Рѣчь благочестивѣйшему Государю Императору Александру III Александровичу, при вступленіи въ соборъ г. Елисаветграда, съ Августѣйшею Супругою, Государынею Императрицею Маріею Осодоровною и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Николаемъ Александровичемъ.

Благочестивѣйшій Государь!

„Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“.—говоритъ Царь міра, Иисусъ (Матѣ. 10, 34).

Міровая жизнь такъ прекрасна, что борьба въ ней неизбежна во всѣхъ ея проявленіяхъ. Неизбѣжна борьба въ мірѣ физическомъ между стихіями, въ мірѣ политическомъ между царствами и народами, даже въ мірѣ нравственно-религіозномъ между разнообразными мнѣніями и стремленіями. Вотъ даже Христось приходилъ на землю принести на нее не миръ, но мечъ, но раздѣленіе.

Между тѣмъ и слово Христово, и разумъ нашъ, и чувство внушаютъ, что разумно-промыслительная цѣль жизни не въ борьбѣ, а въ мирѣ. Борются стихіи, чтобы достигнуть тишины, необходимой для жизни органической; борются народы, чтобы достигнуть мира, необходимаго для жизни гражданственной; борются убѣжденія и нравственныя стремленія, чтобы достигнуть устойчивости въ мірѣ нравственномъ; борются всякіе разнородные элементы, чтобы придти въ равновѣсіе.

Съ другой стороны, и борьба не есть только помѣха, но необходимое подспорье жизни. Жизнь есть движеніе. А борьба только великій двигатель жизни. Борьба—орудіе въ рукахъ Промысла, для достиженія высшихъ промыслительныхъ цѣлей. Борется самъ Христось, доколѣ положить всѣхъ враговъ Своихъ подъ ноги Свои и умиротворить самую вѣшнюю природу, въ усмиреніи мира нравственнаго, въ премірной свободѣ чадъ Божіихъ.

Вотъ промыслительное значеніе и международныхъ столкновеній, значеніе войнъ и военныхъ приготовленій. Они не только неизбежны, но и необходимы. Необходимы для достиженія мира, какъ международнаго равновѣсія, и не только для мира, но и для движенія впередъ, для развитія международной жизни. Подобааетъ всѣмъ симъ быти, на славу Христову, до кончины міра.

Вотъ промыслительное значеніе и царей, какъ народныхъ вождей не только въ мирѣ, но и во брани. Они дѣлаютъ то же дѣло, что и Царь небесный, Который промыслительно ведетъ міровую борьбу къ вѣчному замиренію,—что дѣлаетъ и Самъ Христось. Который пришелъ на землю принести не миръ, но мечъ, чтобы быть нашимъ миромъ, примиряющимъ все и всѣхъ во единомъ.

Пусть не мнутся народы нашими бранными приготовленіями. Русскій народъ всегда былъ другомъ народовъ, тихимъ, самоотверженно уступчивымъ, безкорыстнымъ заступникомъ угнетенныхъ, доб-

рымъ помощникомъ въ скорбяхъ и напастьяхъ, когда онъ не униженъ въ чувствѣ самодостойнства, когда не огорченъ сторонними помѣхами на пути къ историческому своему призванію. Днѣпръ бурлитъ въ порогахъ, стирая скалы. а до и послѣ пороговъ течетъ тихо величественно. Столкнувшись же съ препятствіемъ на нашемъ историческомъ пути, особенно же униженные въ русскомъ чувствѣ, мы, по примѣру предковъ, ляжемъ костями у ногъ Твоихъ, Государь, но не посрамимъ земли русскія. И пусть тогда, кто захочетъ и сможетъ, топчетъ землю, упитанную нашею кровью. Мертвіи бо срама не имуть.

Благословенъ Господь Богъ нашъ, научаяй руцѣ Твои, Государь, на ополченіе, персты Твоя на брань направляяй ноги Твоя на путь мира. Да будетъ миръ въ силѣ Твоей, Государь. Силою Своею да возвеселитъ Тебя Царь Небесный и Сужругу Твою и Сына—Наслѣдника и весь Царствующій Родъ Твой.

28 Іюля, 1888 г. Зальцбургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка!

Письмо Вашего Преосвященства дошло до меня поздно, въ Кіевѣ, и съ тѣхъ поръ за многими заботами и хлопотами не успѣлъ еще и отвѣчать на оное.

Торжество наше удалось вполне. слава Богу, о чемъ, конечно, имѣете Вы подробныя свѣдѣнія. Правда, было оно нѣсколько омрачено внезапною кончиною Дрентельна.

Но для меня особенно легла тѣнь на эти свѣтлые дни, наведенная послѣдующимъ горестнымъ событіемъ,—внезапною кончиною Крыжановскаго, въ коемъ я потерялъ ближайшаго и способнѣйшаго себѣ помощника въ дѣлахъ важныхъ. Душа была прекрасная. Да упокоитъ его Господь.

Но спѣшу къ дѣлу. Препровождая при семъ проспектъ рѣчи Государю Императору при встрѣчѣ, Вы безъ сомнѣнія желали знать мое мнѣніе. Выражаю его откровенно. Миѣ кажется, недурно бы немного сократить и много измѣнить ее. Опасаюсь, какъ бы она въ этомъ видѣ не произвела непріятнаго впечатлѣнія. Не удобно, при такомъ случаѣ, брать за основаніе текстъ о мечѣ, принесенномъ на

землю Иисусомъ Христомъ. Выяснить вполне значеніе этого текста можно лишь въ пространномъ изложеніи, а тутъ слово должно быть краткое. У васъ же большая часть рѣчи относится къ войнѣ, и къ войнѣ не въ духовномъ, а въ матеріальномъ смыслѣ... Я смѣлъ бы совѣтовать Вамъ обойти войну въ настоящемъ случаѣ. Лучше, думаю, вовсе не говорить, нежели сказать тутъ написанное. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, это слово мое, такъ благожелательно, какъ оно отъ меня посылается.

Я еще не отдыхалъ до сихъ поръ. Приѣхалъ сюда третьяго дня, и сказалъ было душѣ своей: „миръ во всемъ, въ красотѣ здѣшней природы“, но вотъ вчера миръ мой разрушила телеграмма о кончинѣ Крыжановскаго. Думаю пробыть тутъ недѣли 3—4.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

1 Апрѣля, 1890 г. Петербургъ.

Христось Воскресе.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Покорнѣйше благодарю Ваше Преосвященство за добрую память и за полученныя отъ васъ книги. Пріятно видѣть въ новомъ изданіи и перечестъ бесѣды ваши, изъ коихъ многія извѣстны мнѣ съ перваго раза.

Надѣмся, что праздникъ засталъ васъ и оставитъ въ укрѣпленій силъ, кои такъ необходимы для частыхъ служеній. Мы съ женою только что вернулись въ совершенномъ уже истощеніи силы, изъ Сергіевой пустыни, гдѣ, хотя до конца лишь недѣли, стоялъ съ нами и В. К. Саблеръ.

Отвѣтное письмо Одесскаго градоначальника прилагаю при семъ къ вашему свѣдѣнію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

1889, ноября 22. Одесса.

Ваше Высочайшее Превосходительство,

Константинъ Петровичъ,

Милостивый Государь!

Въ послѣднемъ моемъ конфиденціальномъ сообщеніи по поводу предполагаемыхъ земскихъ чтеній о предметахъ православной вѣры, я писалъ между прочимъ, что теперь въ каждой самой мелкой провинціальной газетѣ можно читать постоянныя выходки не только противъ религіи, но и противъ государства, самаго радикальнаго свойства, помѣщаемыя даже съ разрѣшенія правительственной цензуры.

Не угодно-ли взмѣнать на такую выходку собственными глазами: „Одесскій Листокъ 1880 г. № 309, фельетонъ, стр. 2 столб. 6, Петербургъ прежде и теперь“.—Проводится мысль, что надъ нами виситъ такой же переворотъ, какой на дняхъ совершился въ Бразиліи. Такъ мыслятъ не только въ Одессѣ, но и у васъ, въ Петербургѣ, такъ какъ это — „письма изъ столицы“. И въ самомъ дѣлѣ теперь не мѣшало бы, съ этой точки зрѣнія обращать пребдительное вниманіе на все-сословное всероссійское воинство, какъ бы какой либо батальонъ въ Петербургѣ не затѣялъ бразильскую исторію.

И такія идеи проводятся въ Одессѣ, съ разрѣшенія правительственной цензуры. Проводятся въ нисшую массу народа и въ массу еврейства, потому что эта газета—еврейская. Отъ религіи евреи не откажутся, но государственной русской идеѣ измѣнять легко и при благопріятныхъ условіяхъ даже охотно.

Благоволите принять увѣреніе.....

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій.

Гурзуфъ. 20 сент. 1890 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Съ сердечнымъ сокрушеніемъ слышу о болѣзни вашей. Истощающей вашу силу, столь нужную для церкви. Да поможетъ вамъ

Богъ получить въ Харьковѣ доброе врачебное указаніе, а паче всякаго земного врача Самъ да уврачуешь немощи ваши.

Сейчасъ получилъ отъ Шемякина письма съ утѣшительнымъ извѣстіемъ объ Одесскихъ школахъ. Дай, Боже, имъ укрѣпляться и расширяться, въ чемъ нынѣ нужда настоящая. Много добраго пишетъ Шемякинъ, въ особенности о женской школѣ при Казанской церкви на Пересыпи и почтенной учительницѣ Пискуновой, коей честь и слава за ея безкорыстную преданность дѣлу. Я пишу вмѣстѣ съ симъ въ Петербургъ, чтобъ выслали на ваше имя въ Одессу 150 рублей, для выдачи Пискуновой въ награду и пособіе. Шемякинъ пишетъ, какъ было бы полезно расширить эту школу и снабдить ее. Дюколя при дѣлѣ стоитъ человекъ дѣла (дондеже день есть) нужно снабждать его, и я безъ затрудненія могу, если потребно, выслать 1000 рублей для этой школы.

Нѣкто, пріѣхавшій сюда изъ Николаева, съ огорченіемъ рассказываетъ мнѣ, какъ смущены тамъ многіе переводомъ уважаемаго ими священника изъ Греческой церкви. Онъ, говорятъ, вывелъ церковь изъ запустенія, заботливо привлекъ къ себѣ любовь и уваженіе прихожанъ, а нынѣ смѣщенъ будто бы по доносу священника Воскресенскаго, коего весьма осуждаютъ и называютъ интриганомъ. Не знаю, что тутъ справедливаго.

Саблеръ выѣхалъ изъ Петербурга 7 числа, почти въ одинъ день со мною и долженъ вернуться тоже къ моему возвращенію, въ первыхъ числахъ октября. Онъ поѣхалъ въ Италію, но на обратномъ пути хотѣлъ быть у васъ, въ Одессѣ и на Волыни.

Я проживаю здѣсь на отдыхѣ среди роскошной природы, которая окружаетъ человека нѣгою, дѣлая притомъ малоспособнымъ къ труду. И такъ долго оставаться здѣсь не безопасно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

29 ноября, 1890 г. Петербургъ.

Пресвященнѣйшій Владыка.

Усерднѣйше благодарю Васъ за полученный сегодня въ новомъ изданіи III томъ вашихъ поученій.

Съ умиленіемъ сердечнымъ встрѣчаю это чадо ваше, въ болѣзняхъ рожденное на свѣтъ. Какъ ни тяжки болѣзни, какъ ни мрачны для

насъ предсказанія, мы всетаки говоримъ: дай, Боже, чтобы это чадо не было послѣднимъ. Еще надѣемся, что молитва вѣры спасеть болящаго и воздвигнетъ его Господь.

Впрочемъ, и вы давно сказали въ душѣ своей: да будетъ воля Господня, что и мы вмѣстѣ съ вами повторяемъ; мы—съ печалью, вы—далъ бы Господь—съ радостію. Любящіе и почитающіе васъ ежедневно спрашиваютъ вѣсти объ васъ изъ Одессы и молятся о васъ. Да пребудетъ съ вами миръ Божій.

Со совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

К. ПОВЪДНОСЦЕВЪ.

